

Мён Мин! Как по-детски!

"Если ты знаешь, кто я, почему ты меня игнорируешь!" Этот младший брат был так груб, что он был еще более раздражающим, чем Си Шаожэ.

С Дингли бороздил брови точно так же, как и С Чжин Хенг, "Иррационально!"

Встань с дивана и выйди за дверь.

Игнорируй ее снова! Разгневанные маленькие кулачки Бо Миан сжимались вместе и сразу же последовали за уходящим Динь Ли.

"Дингли, Миан Миан, куда ты идешь?" Бо Июэ взглянул на ребенка, который вышел на улицу и спросил с любопытством.

С. Дингли повернулся и посмотрел на Бо Июэ и ответил: "Крестная мама, я выйду на улицу, сейчас вернусь".

"Мама, я тоже". У Бо Мианмиана капали глаза, и он эхом отдал голос.

Лай Шаллоу Ло почистил сухофрукты в руках и посмотрел на своего сына: "С Дингли, позаботься о своей сестре".

С. Дингли собирался что-то сказать, но в конце концов, он ничего не сказал, и, кивнув головой, он ускорил темп и вышел за дверь.

Прогуливаясь по неглубокому пруду с лотосом в сторону моста, Сдингли полностью проигнорировал тот факт, что Бо Мианмиан постоянно говорил, что он раздражает за ним.

Он шел слишком быстро перед собой, и Бо Мианмиан рыскал, прежде чем едва успевал за ним.

"С Дингли, почему ты так раздражаешь!"

"Почему ты так глуп, что идешь за мной, когда знаешь, что я это ненавижу!" С. Дингли вдруг замер, и Бо Миань был неподготовлен, внезапно ударившись спиной, а затем боль заставила ее отступить.

В конце концов, это было трагично.

"Пффф!"

"А!"

С двумя шумами крошечное тело Тингиана упало в пруд с лотосом.

С. Дингли запаниковал на мгновение, и после того, как понял, что вода в бассейне с лотосом была очень мелкой, он не мог больше двигаться.

Когда он смотрел, как две сопровождающие безумно помогали Бо Мианян выйти из воды, свитер из лавандовой шерсти, в котором она была одета, и ее маленькая юбка были пропитаны дочиста.

Дрожащий, Тонкий Миан гневно посмотрел на Сдингли и отряхнул руки обслуживающего персонала: "Спасибо, сестра".

Потом подошёл к Сдингли, поднял руку Сдингли и укусил её.

Потому что внутри отеля повсюду было включено отопление, под ним тонкая белая рубашка Сдингли, затем черный шерстяной жилет без рукавов. Тонкий мианьский из-за гнева, очень трудно кусать его рубашку. Несмотря на это, Сидингли просто плотно закрыл глаза, скрежеща зубами, чтобы выдержать боль, просто не говори ни слова.

В конце концов, Бо Мяньян отпустил С Дингли: "С Дингли, я не хочу играть с тобой в будущем!". С холодным храпом она гордо повернулась и ушла.

Ее капающий мокрый беспорядок никак не повлиял на высокомерную спину Бо Миан в данный момент.

Двое злодеев, которые вернулись в частную комнату, были обработаны в мире разницы.

Каплю мокрого Бо Мяньяна держали в руках у Ли Шаллоу Ло, Шао Мян поднял отопление, а Бо Иян поручил своему помощнику пойти и купить одежду для Мяньяна.

Потом пришёл Си Чжин Хэн, который избил С. Дингли.

С тех пор Стинг ненавидел маленькую девочку, которая пряталась в объятиях его матери, Бо Мианян, чьи глаза все время смещались!

И прошло много времени, прежде чем Стингли понял, что маленький след от зуба на его руке не исчезнет.....

Новый год быстро приближается.

С двумя дополнительными детьми в этом году семья Шао была особенно оживленной и наполненной смехом.

Утром в канун Нового года Бо Июэ и Шао Миан вместе готовили пельмени, а вечером вся семья ела плоды труда этих двух людей.

В полночь они уютно устроились в своих кроватях и вместе посмотрели китайский новогодний праздник, отсчитывая до Нового года.

Часы ударили по двенадцати, Шао Миан перевернулся и нажал под ним Бо Июэ: "Жена, с Новым годом, я люблю тебя!".

"Дорогая, я тоже тебя люблю!"

Интенсивно страстно, Шао Миан поцеловал женщину и вышел из-под контроля.

Беспорядочно коснулся пульта дистанционного управления рядом с ней и выключил супер большой ЖК-телевизор, комната была мгновенно покинута со звуком двух человек, дышащих быстро.

В последний момент в дверь комнаты постучали: "Мама и папа, быстрее откройте дверь"!

"С Новым годом, мама и папа, принесите красные конверты!"

.....

Двое детей, которые должны были спать, энергично стучали в дверь снаружи, призрачно крича.

Лицо Шао Миан мгновенно потемнело, почему он решил провести Новый год с двумя медвежьими детьми?

Стук в дверь не прекращался ни на минуту, Бо Июэ подкрался к ней с улыбкой и толкнул мужчину: "Не заставляйте ребенка ждать, идите и откройте дверь".

"Шао Цзя Кан, возьми свою сестру и возвращайся в постель, чтобы спать!"

"Папа, мы вернёмся в постель, когда получим красный конверт!" Шао Цзякан, но установить время будильника, специально, чтобы встать с кровати.

Шао Миан закрыл глаза от боли и скрежет зубами: "Шао Цзя Кан, я открою дверь сейчас,

чтобы дать тебе кусочек, и открою дверь завтра утром на 10 000 кусочков".

"Сто тысяч долларов, папа!" Шао Цзя Кан был счастлив торговаться с моим сыном.

"Папа, я хочу двести тысяч, я хочу сохранить свои личные деньги." С течением времени отношения Бо Мяньяна и Шао Мян становились все лучше и лучше, и в глазах Шао Мяньяна Мяньянь теперь была его собственной дочерью.

"В таком юном возрасте хвалите, какие личные деньги!" Шао Миан бормотал ртом, и его руки продолжали двигаться.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на последнюю версию этой статьи. Красный конверт".

Потом, после небольшого волнения за дверью, было совершенно тихо.

Шао Миан был доволен и перевернул большую часть ночи с женой на руках.

На следующее утро был первый день в году.

Шао Миан закончила завтрак, Бо Йиюе еще спал, Шао Миан не собиралась ее будить.

Нелегко взять отпуск, так что дайте ей хорошо отдохнуть. Он спокойно оделся и спустился вниз, где Бо Мяньян и Шао Цзякан отдавали дань уважения трем старейшинам, находившимся в гостинной.

Каждый держал в руках два толстых красных конверта, затем снова Ян Цзыцин: "Бабушка, доброго нового года, желаю тебе всего наилучшего в новом году". Доброго здоровья!"

Шао Миан коснулся взгляда на двух медвежьих детей, эта строка обсуждалась двумя людьми.

Три старейшины все еще были очень восприимчивы, улыбаясь, что было яркой улыбкой.

Ян Цзыцин вытащил подготовленный красный конверт и передал его двум детям: "Будь добр, приди бабушкино сердце, прими его быстро".

Двое детей получили красные конверты и с радостью поблагодарили: "Спасибо, бабушка!".

Бо Мяньянь даже переехал и поцеловал в щеку Ян Цзыцина: "Бабушка, ты такая хорошая"!

Ян Цзыцинъ был еще счастливее.

Шао Миан сел недалеко от Хань Мина, убирая пуговицы на рукавах, и двое детей переехали подряд: "Доброе утро, папа!".

"С Новым годом, папа!"

"Ну, хорошо". После того, как Шао Миан дал слабый ответ, больше ничего не было.

Двое детей посмотрели на меня, я посмотрел на тебя, где обещанные 300,000?

"Папа, то, что нам обещали вчера вечером... "Шао Цзякан пытался говорить.

Одежда Шао Миан выглядела так, как будто он вдруг понял, и Шао Цзя Кан с облегчением увидел, что его отец, кажется, помнит.

"Я забыл! Никакой подготовки".

.....

Двое детей горько посмотрели друг на друга, затем Шао Цзя Кан вытащил магнитофон в кармане: "Папа, у меня тут улики"!

Или он научил его, что все дело в доказательствах, а без доказательств ничто не может быть действительным.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/973814>